

Секция 2

ДИАЛОГ И КОНФЛИКТЫ КУЛЬТУР В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

16 мая 2014 г. Лекционный зал № 3, СПбГУП

Руководители секции:

М. К. ГОРШКОВ

директор Института социологии РАН, академик РАН, доктор философских наук

Е. И. МАКАРОВ

заместитель председателя Федерации независимых профсоюзов России, научный руководитель Центра мониторинга и анализа социально-трудовых конфликтов СПбГУП

ДОКЛАДЫ

Б. В. Аксюмов¹

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ПУТЬ ПРЕОДОЛЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОНФЛИКТОВ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ²

В эпоху глобализации мир столкнулся с целым рядом новых вызовов и угроз. Проблемы миграции, напоминающие давшие начало Средневековью процессы Великого переселения народов; конфликты на основе этнокультурных различий, захлестнувшие сегодня Европу и проникшие также в Россию; фундаментальные противоречия между постсовременностью и традиционностью, между светскими и религиозными принципами социокультурного бытия и развития — вот только некоторые вызовы стабильности и безопасности современного мира, имеющие прямое отношение к культурным процессам. Важно подчеркнуть, что эти конфликты и противоречия имеют не абстрактный, а вполне конкретный характер, поскольку часто проявляются на региональном или локальном уровнях. В данном контексте диалог или конфликт культур уже опрометчиво рассматривать как исключительно диалог или конфликт между некими глобальными образованиями — Западом и Востоком, Азией и Европой и т. д. Масштабные социокультурные трансформации последних нескольких десятилетий, тесно связанные с глобализацией, не только существенно изменили об-

щую панораму мирового целого, но и пробудили мощные турбулентные процессы внутри отдельных элементов мировой глобальной системы. Распад Советского Союза и Югославии, постепенная, но неуклонная «арабизация» Европы, борьба с «мировым терроризмом», на деле часто оборачивающаяся проведением карательных операций Соединенными Штатами Америки в различных уголках земного шара, — вот несомненные черты упомянутой турбулентности.

Новое Российское государство, образовавшееся на обломках Советского Союза, в полной мере испытало на себе все «прелести» наступившей эпохи глобализации. Миграционные потоки, хлынувшие на территорию России с постсоветского пространства (и не только с него), имеют весьма впечатляющие масштабы и до предела обостряют межнациональные проблемы во многих российских регионах. Бурные процессы этнокультурного и религиозного возрождения, уже более 20 лет продолжающиеся в некоторых (особенно восточных) республиках Северного Кавказа, а также имеющие место в ряде других национальных республик, весьма актуализировали проблему возникновения конфликтов на почве этнокультурных различий, поставили под сомнение устойчивость гражданского единства в Российской Федерации. Обращают на себя внимание и явные диспропорции в сфере культурно-религиозного развития — рост православия и ислама на фоне объективного формирования светского постмодернистского общества с акцентом на новейшие технологические разработки и самые смелые эксперименты в культурной и социальной сферах (конечно, России еще далеко до Западной Европы с ее легализацией однополых браков и вполне возможной легализацией инцеста, однако стратегический вектор социокультурного

¹ Профессор кафедры социальной философии и этнологии Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь), доктор философских наук. Автор более 105 научных работ, в т. ч.: «Формирование цивилизационной идентичности как социальный капитал современной России», «Идеологические основы религиозно-политического экстремизма и терроризма на Северном Кавказе», «Конфликтологические сценарии Юга России в контексте социокультурного развития региона» (в соавт.), «Этнополитические проблемы как предпосылка экстремизма на Северном Кавказе» (в соавт.), «Конфликт цивилизаций: Pro et contra (мнение экспертов)» (в соавт.) и др.

² Публикация подготовлена в рамках исследовательского проекта «Формирование цивилизационной идентичности как стратегия преодоления межэтнических и межконфессиональных противоречий в современной России». Грант РГНФ № 13-03-323а.

развития с серьезной степенью вероятности ориентирован именно в этом направлении).

Наличие подобных противоречий обусловлено главной конtradикцией всего современного глобализирующегося мира — между постсовременностью и традиционностью. Асинхрония в современном мировом развитии очевидна. Полеты в космос, становящиеся уже некой обыденностью, соседствуют (в пространстве, но не во времени) с верой в колдовство, магией и другой атрибутикой средневековой эпохи. Современная культура слишком многогранна, сложна и внутренне противоречива, чтобы ее, подобно античной культуре, можно было описать в какой-то единой тональности, используя более или менее однозначные выражения.

Особенность современной российской культуры в том, что она, помимо многовекового своего пограничного положения между культурами Запада и Востока, оказалась сегодня в самом эпицентре парадигмального противостояния между современным и традиционным, постмодернизмом и архаикой. Если Западная Европа решительно и по сути безоговорочно погружается в постсовременность (игнорируя или вовсе не замечая традиционализм в культуре мигрантов) и если, наоборот, исламский мир (по крайней мере, идеологически) делает однозначный выбор в пользу традиционализма, то Россия — страна не только полиэтничная, но и поликультурная — оказалась сегодня в состоянии культурной разорванности, социальной асинхронии. Наличие этих факторов не только обеспечивает этнокультурное (и просто культурное) разнообразие, часто считающееся чуть ли не главным достоянием Российской Федерации, ее явным конкурентным преимуществом перед другими государствами, но и лежит в основе межкультурных конфликтов, которые, как правило, выступают в виде межнациональных или межконфессиональных столкновений.

Следует отметить, что предлагавшиеся до сих пор способы и стратегии элиминирования подобных конфликтов, которые также можно назвать конфликтами идентичностей, не имели отчетливой эффективности. Так, политика мультикультурализма, которая фактически была и остается доминирующей в национальной политике России, не дала каких-либо обнадеживающих результатов. Это неудивительно, поскольку мультикультурализм на практике почти всегда приводит к сосуществованию этнокультурных различий в общем (но не едином) социокультурном пространстве с практически нулевыми перспективами интеграции, хотя чисто теоретически эта самая интеграция предполагается. Генеалогия кризиса мультикультурализма в ряде европейских стран обусловлена именно тем, что надеялись на реальную интеграцию, а в итоге получили еще более очевидный социокультурный раскол.

Несмотря на определенное сходство, ситуация в России принципиально иная, чем в Европе: большая часть российских мусульман является представителями народов, имеющих на территории России этническую родину. Они не мигранты и не их потомки. По этой причине вполне правомерно сегодня в контексте решения задачи по уменьшению уровня межкультурной напряженности делать ставку не на мультикультурализм, а на формирование российской цивилизационной идентичности. Идея этой последней, в определенной степени противопоставляемая гражданской идентичности как обеспечивающая существенно более глубокий и надежный уровень интеграции, в последнее время активно циркулирует в научном и общественно-политическом дискурсе России. Например, в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года отмечается, что «благодаря объединяющей роли русского народа, многовековому межкультурному и межэтническому взаимодействию, на исторической территории Российского государства сформировались уникальное культурное многообразие и духовная общность различных народов. Современное Российское государство объединяет основанный на сохранении и развитии русской культуры и языка, историко-культурного наследия всех народов России единый культурный (цивилизационный) код...»¹

Действительно, российское социокультурное пространство уже изначально формировалось как пространство аутентичное. В данном случае это означает, что наславившиеся на русское этнокультурное ядро иные этнокультурные элементы воспринимались не как нечто внешнее и чуждое, а как в потенциале своем составная интегративная часть имеющегося социокультурного и цивилизационного целого. Благодаря наличию такой интегрирующей платформы этнокультурные различия, хотя и оставались во всей своей полноте, тем не менее, не выступали фактором дезинтеграции, возникновения конфликтов на этнической и конфессиональной основе. В современной России перспективы интеграции и эффективной гармонизации этнокультурных различий гораздо весомее и имеют гораздо более существенный и позитивный исторический бэкграунд, чем в Европе. Необходимо только правильно использовать имеющиеся возможности и на основе единой для всех россиян цивилизационной идентичности преодолеть конфликтогенный потенциал существующей ныне культурной разорванности, обусловленной противоречием между постсовременным и традиционным, секулярным и религиозным содержанием жизни современного российского общества.

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=139350/> (дата обращения: 10.08.2013).